

Девушка прыснула от смеха, развеселившись от такой резкой перемены в его поведении. Задорно вскинув бровь, она спросила:

— Ты же только что был таким дерзким?

Лу Цзыяо поспешно взял себя в руки и, задрав подбородок, попытался храбриться:

— Я и сейчас дерзкий!

Девушка прикрыла рот ладонью, с улыбкой глядя на него:

— Тогда почему ты так покраснел?

Лу Цзыяо с самым серьезным видом пояснил:

— Это у меня просто здоровый цвет лица! У меня с самого детства так!

Девушке этот смущенный молодой человек показался невероятно забавным — он совсем не походил на мужиков из её банды, которые целыми днями отпускали пошлые шуточки и пытались подглаживать её жадными взглядами. Ей нестерпимо захотелось подразнить его, и она наигранно-капризным тоном пропела:

— Ах, так это здоровый цвет лица? Техники вашей Секты Меча действительно отлично сказываются на внешности: что ни ученик, то красавец. То-то у тебя, хоть ты и мужчина, кожа белее и нежнее, чем у иных женщин. Я прямо от зависти сгораю!

Лу Цзыяо не понимал, с чего бы дочери главы банды неожиданно переключиться в режим кокетства. Разве это привилегия не одного только Лу Цяня?

Впрочем, за две жизни так и не научившись общаться с девушками, Лу Цзыяо всё же растаял от похвалы этой красавицы и вопреки всему загордился. Сохраняя вежливость, он скромно заметил:

— Да ну что вы, у вас кожа намного лучше, чем у меня. На самом деле я не пользуюсь никакими специальными техниками для ухода. Просто здесь, на севере, слишком сухой воздух, и я сначала долго не мог привыкнуть, поэтому часто делал компрессы из молока — это отлично увлажняет. Вы бы тоже могли попробовать этот способ.

Дочь главы банды чуть не умерла со смеху от этого стеснительного парня.

Кто бы мог подумать, что на свете бывает такой милый и симпатичный юноша? А если вспомнить, с каким наигранным свирепым видом он только что произносил свои грозные речи, то это и вовсе...

— Ха-ха-ха-ха-ха... Молодой господин, вы такой забавный! — Дочь главы банды вместе со своими двумя личными служанками прикрыли рты и задорно зашикали от смеха.

Слово «молодой господин» наконец сработало как переключатель для Лу Цяня. Он повернул голову к дочери главы банды и без единой эмоции на лице начал «играть»:

— Ой-ой-ой.

Дочь главы банды в недоумении повернулась и с удивлением обнаружила, что этот дерзкий незнакомец оказался невероятно красивым молодым человеком.

Вся её давешняя злость тут же испарилась, и она пробормотала:

— И чего ты ойкаешь?

Лу Цзыяо в полном отчаянии зажмурился и поспешил объяснить девушке:

— Он просто подумал, что способ с молочными компрессами очень необычный... вроде как: «Ой! И как это мне самому в голову не пришло!»

Дочь главы банды снова прыснула:

— Ну вы и шутник, молодой господин! А я-то думала, что те, кто путешествует с Гу Цинъюанем, непременно такие же сухари, как и он сам, и презирают нас, клеймя тёмными сектами.

— На самом деле мы вовсе не знакомы с Гу Цинъюанем, — честно признался Лу Цзыяо. — И он нас не знает. Просто мы все знаем старшего Святого Меча, вот нас и притащили сюда. Да и вам не стоит недооценивать себя. Праведность и порочность зависят от помыслов самого человека. Если ваша школа захочет встать на праведный путь, то вы непременно станете великим и уважаемым кланом, постигшим тайны человеческого тела и спасающим жизни.

Дочь главы банды звонко рассмеялась:

— Хватит уже обращаться ко мне «девушка» да «девушка». Зовите меня А-чжу. А как мне обращаться к молодому господину?

— Я... — только успел произнести Лу Цзыяо, как почувствовал повеявший сбоку леденящий холод.

Инстинкт самосохранения заставил его обернуться, и он столкнулся со сногсшибательно свирепым взглядом Лу Цяня...

Автор хочет сказать:

Малыш Лун Аотянь: Вы, бандитские зайчата, так ухаживаете за женщинами? И компрессы из молока делаете? Не хотите обменяться секретами красоты?

Такой свирепый взгляд Лу Цзыяо уже видывал в прошлом — чаще всего в те моменты, когда его ловили за закармливанием шестого принца сладостями. Тогда Лу Цянй точно так же уставлялся на еду в его руках.

Но теперь, когда этот взгляд упёрся ему прямо в лицо, Лу Цзыяо далеко не сразу понял, в чём же он провинился.

Стоявшая позади А-чжу усмехнулась:

— Что же вы замолчали? Неужто молодой господин застеснялся?

И тут до Лу Цзыяо наконец дошло!

Поскольку он произнес часть реплик, предназначенных в оригинале Лу Цянью, заигрывания А-чжу, которые изначально предназначались Лу Цянью, переключились на него!

И каково это — отбирать жену у Лун Аотяня?

Лу Цзыяо совсем не жаждал это узнавать. Он тут же повернулся и с праведным непреклонным видом заявил А-чжу:

— А я вам не скажу!

Уведомление системы: [Чувство безопасности Лу Цяня +1]

От этого оповещения у Лу Цзыяо на мгновение опустело в голове, а затем по всему телу от затылка разлилась волна блаженного оцепенения!

Оцепеневшее на полтора года чувство безопасности вдруг ожило!

Оказывается, раны Лун Аотяня и впрямь исцеляются лишь утешением любимой женщины.

Стоило Лу Цзыяо всего лишь продемонстрировать стремление провести четкую грань в отношениях с А-чжу, как к Лу Цяню вернулся этот крошечный кусочек чувства безопасности.

— Почему не скажете? — А-чжу была в полном недоумении. Глядя на то, как белое личико Лу Цзыяо заливается взволнованным румянцем, она улыбнулась, блеснув ровными белыми зубками. — Опять застеснялись? Я, между прочим, девушка, и то ни от кого не таюсь. Чего вам-то стесняться?

— Я вовсе не стесняюсь, а просто решил добровольно отступить, — с благородным и познавшим жизнь видом произнес Лу Цзыяо. — Девушка А-чжу, забудьте обо всем, что было только что.

А-чжу на самом деле и так уже обо всём забыла. С озадаченным видом она обратилась к нему за разъяснением:

— А что только что произошло?

Лу Цзыяо облегченно улыбнулся:

— Вот и славно. Вы очень понятливая девушка.

Совсем не понятливая А-чжу поинтересовалась:

— Что молодой господин имеет в виду?

— Надеюсь на ваше понимание. Для меня превыше всего братская верность, — Лу Цзыяо с превеликой преданностью повернулся к Лу Цяню, и взгляд его казался полным мудрости многих веков.

Лу Цянь опешил от такого взгляда. Выражение его лица сменилось со свирепого на озадаченное. Прищурившись, он повторил слова А-чжу, адресовав вопрос маленькому компаньону:

— Что молодой господин имеет в виду?

Лу Цзыяо лишь слегка улыбнулся и хлопнул Лу Цяня по плечу:

— Главное, чтобы ты сам всё понимал. Если хочешь — не стесняйся, говори прямо.

Оба мужчины — один с пылающим преданностью взором, другой в полном ошеломлении — долго переглядывались.

Брови А-чжу постепенно поползли вверх. Лет с тринадцати-четырнадцати, где бы она ни появлялась, мужчины не сводили глаз с её лица. Так что же не так с этими двумя красавцами? Где произошёл сбой? Почему они на неё даже не смотрят?

А-чжу опустила взгляд, проверяя свой наряд и расшитые туфли — всё идеально подобрано. Она повернулась к личной служанке:

— У меня на лице пыли нет?

— Никаких соринки, барышня, всё совершенно чисто, — ответила служанка.

А-чжу в недоумении обернулась и обнаружила, что двое мужчин всё так же гипнотизируют друг друга взглядами.

Это вообще когда-нибудь закончится?

Лу Цзыяо снова подбодрил его:

— Она всё ещё здесь. Забудь про наш прежний план. Если ты этого хочешь — скажи прямо, не связывай себе руки.

Лу Цянъ прищурился и подозрительно переспросил:

— Чего это я хочу?

Лу Цзыяо со знающим видом улыбнулся:

— Я знаю, да и ты сам в глубине души знаешь. Иди и скажи девушке А-чжу.

Зрачки Лу Цянъ слегка сместились, и его равнодушный взгляд медленно опустился на лицо А-чжу.

Сердце А-чжу беспричинно заколотилось, а на щеках проступил такой же «здоровый цвет лица», как у милого юноши.

Её шестнадцатилетний ум пока не мог осмыслить, отчего именно она залилась румянцем.

Потому что Лу Цянъ был самым красивым мужчиной из всех, кого она встречала?

И не только по этой причине.

Скорее, от этого мужчины веяло чем-то вроде первобытной опасности дикого зверя, из-за чего инстинкт самосохранения, заложенный в её крови и плоти предками, всюду забил в колокола.

Смесь опасности и ослепительной красоты подарила ей ни с чем не сравнимое будоражащее чувство, пробудив скрытое естество А-чжу.

Жажда острых ощущений и желание победить вопреки риску пробудили в ней непреодолимый азарт дернуть хищника за хвост.

Мужчина, внушавший ей такую опасность, развернулся, сделал шаг на длинных ногах, приблизился и, сверху вниз, холодно уставился на нее.

Ей казалось, что от одного лишь его дыхания вокруг не хватает кислорода. Чтобы хоть как-то

перенести взгляд этого красавца, А-чжу пришлось чуть приоткрыть рот и жадно глотать воздух.

Стоявший рядом Лу Цзыяо с улыбкой подбодрил Лу Цяня:

— Давай, скажи ей всё, что у тебя на душе.

Получив поддержку от маленького компаньона, Лу Цянь слегка прищурился. Его ресницы, словно острые железные веера, прикрыли агрессивный блеск светлых зрачков:

— А-чжу?

А-чжу слегка задрожала, словно вымокший под дождем котенок:

— Что такое?

Лу Цянь угрюмо потребовал ответа:

— Ваша стряпуха жарит баранину, даже не добавляя пряностей и бадьяна! Вкус затухлятины вообще не отбит, как мне это есть?

А-чжу, внезапно переведшая дух и одновременно охваченная странным чувством разочарования, пролепетала:

— ...Из... извините.

Лу Цянь холодно хмыкнул:

— Не умеете избавляться от запаха — жарьте свиную грудинку. Поняла?

А-чжу со слезами на глазах кивнула.

Лу Цянь при поддержке маленького компаньона высказал всё свое собиравшееся со вчерашнего вечера недовольство, после чего распрямился и равнодушно кивнул подбородком в сторону двери, повелевая А-чжу удалиться.

А-чжу и её служанки, полные чувства вины, послушно удалились.

Лу Цянь повернулся и увидел на лице маленького компаньона выражение непередаваемого отчаяния.

Лу Цзыяо сейчас чувствовал себя так, словно вывел собственного ребенка перед гостями выразительно прочитать стишок, а тот вместо этого продемонстрировал трюк с разбиванием кирпича головой.

<http://bllate.org/book/18379/1767241>